

Андрианова Дарья Витальевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА СЕТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье на материале текстов классической и современной русской литературы исследуются семантические и стилистические изменения, происходившие в переносном значении слова "сеть/сети" ('то, что лишает свободы') на протяжении XVIII-XXI вв. Автор обосновывает положение о том, что изначально слово "сети" в переносном значении использовалось в качестве библеизма, с чем связана его ярко выраженная отрицательная коннотация, в то время как сети в современном восприятии не имеют связи с библейским контекстом, что определяет особенности современного контекстуального употребления этого слова и устойчивых сочетаний с ним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 54-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 80

В статье на материале текстов классической и современной русской литературы исследуются семантические и стилистические изменения, происходившие в переносном значении слова «сеть/сети» ('то, что лишает свободы') на протяжении XVIII-XXI вв. Автор обосновывает положение о том, что изначально слово «сети» в переносном значении использовалось в качестве библеизма, с чем связана его ярко выраженная отрицательная коннотация, в то время как сети в современном восприятии не имеют связи с библейским контекстом, что определяет особенности современного контекстуального употребления этого слова и устойчивых сочетаний с ним.

Ключевые слова и фразы: сети; семантика; история развития значения слова; переносное значение; стилистическая динамика значения слова; коннотация; библеизм.

Андрианова Дарья Витальевна, к. филол. н.

*Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
yakonukdar@yandex.ru*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА СЕТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Словарь русского языка XI-XVII вв. в качестве первого значения слова *сеть* указывает «сеть, петля, тента; тж. образн. и перен.» [6], которое иллюстрируется, в первую очередь, цитатами из текстов духовного содержания, где слово *сеть* имеет переносное значение и ярко выраженную отрицательную коннотацию, поскольку метафорически соотносится с сетями дьявола и шире – с понятием греха. Это значение, если судить по контекстам Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4], частотно для слова *сеть* в текстах русской словесности и текстах художественной литературы XVIII – начала XIX в. «*Париж есть город единственный. Нигде, может быть, нельзя найти столько материи для философских наблюдений, как здесь; нигде столько любопытных предметов для человека, умеющего ценить искусства; нигде столько рассеяния и забав. Но где же и столько опасностей для философии, особливо для сердца? Здесь тысячи сетей расставлены для всякой его слабости...*» (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника, 1793) [Там же]. «*Откройте истину в настоящем ее виде, и общими силами поищем способов выпутаться из сетей, коими сатана вас опутал!*» (В. Т. Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тязбам, 1825) [Там же]. Это значение ярко иллюстрируют эпитеты, которые употребляются со словом *сеть* в текстах художественной литературы: *сети врага божия, адовы, лукавого, дьявольские, гибельные, греховные, антихристовы* и под. По всей видимости, слово *сеть* в рассматриваемом значении является библеизмом [2], то есть восходит к Библии и «активно употребляется в языке русских классиков в современной литературе» [1].

Интересно, что значительное количество употреблений слова *сеть* в рассматриваемом переносном значении, начиная с самых ранних примеров, контекстуально связывается с образом женщины, которая с помощью интриг и различных ухищрений заманивает мужчину, пользуясь его слабостью, в сети брака или греховного увлечения. «*Она [торговка] уже не принуждена сидеть в лавке, но наслаждается всеми выгодами молодых лет; не спит уже более на простой постеле без занавеса и не беспокоится старанием уловить в сети свои на два часа какого-нибудь худоплатова щеголя*» (И. А. Крылов. Модные торговки, 1789) [4]. «*Мне нравилась Неонилла, дочь Истукариева; я молод, неопытен и не успел избежать сетей, расставленных для моего обольщения. Я... принужден был на ней жениться, когда она доказала свою беременность*» (В. Т. Нарезный. Бурсак, 1822) [Там же]. Анализируя примеры употребления слова *сеть* в этом значении, можно предположить, что женщина в данном случае выступает как своеобразное орудие дьявола, улавливающего душу слабого человека с ее помощью. Это предположение подтверждает известная фраза из Екклезиаста: «*горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею*» [3]. Примеры употребления, в которых любовные сети для соблазнения невинной девицы раскидывает мужчина, встречаются значительно реже. Устойчивость ассоциативной связи слова *сеть* с любовными интригами как в текстах XIX в., так и в современных иллюстрируют его устойчивые сочетания с определениями: *любовные, брачные, женские сети*.

Следующий блок контекстов, для которых характерно употребление слова *сеть* в переносном значении, в текстах русской художественной литературы начиная с XIX в. связан с понятиями обмана, козней, интриг, направленных против кого-либо его недоброжелателями. «*Князю московскому не избежать сетей, какими я его опутал и еще опутаю, если только на меня положится твой родитель и ты, князь, меня не выдашь...*» (Н. А. Полевой. Клятва при гробе Господнем, 1832) [4].

Если в средневековых и современных текстах духовного содержания слово *сеть* используется как библеизм и имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, то в художественных текстах начиная с XIX в. слово *сеть* продолжает использоваться в переносном значении 'нечто ограничивающее свободу воли человека, лишаящее возможности действовать самостоятельно', но постепенно теряет свою ассоциативную связь с библейским контекстом и связанную с ним отрицательную коннотацию. Можно предположить, что этот семантический и стилистический сдвиг обусловлен активизацией переносных значений, основанных на прямом значении – рыболовная, охотничья сеть. Таким образом, *сеть* постепенно перестает читаться как 'сети дьявола для уловления человеческих душ' и начинает пониматься как некое неудачное стечение обстоятельств, цепь неблагоприятных событий, общий порядок вещей или система общественного устройства, которые поставили человека в сложную ситуацию. «*Ответа не было: все было смутно и неопределенно, все было запутано в сеть бесконечных недоумений и недоразумений*» (Н. Н. Златовратский. Детские и юные годы. Воспоминания 1845-1864 гг., 1908) [Там же]. «*Крутишься в сетях маленьких неприятностей. Завить бы, завизжать бы от тоски, от горя, от боли нестерпимой*» (Ф. К. Сологуб. Капли крови, 1905) [Там же]. «*Меня возмущает обман! Целая система, изо дня в день, из часа в час, огромная сеть, сплетенная из лжи и притворства. Ночью она расточала мне ласки, нося в душе измену, днем лгала мне словами, улыбкой, глазами... Подлая женщина!.. И я любил ее!..*» (А. Е. Зарин. Казнь, 1902) [Там же]. Необходимо отметить, что если в текстах духовного содержания слово *сеть* в исследуемом переносном значении используется почти всегда во множественном числе, то в художественных текстах возможно как множественное число, так и единственное. В этом значении характерны следующие контексты употребления слова *сеть* в текстах художественной литературы: *сеть семейных, жизненных обстоятельств, взаимных подозрений, условных приличий, жадности, сети противоречий и сомнений, охватывающих душу, сети сплетен, кляуз, лжи и притворства* и др.

Ярко выраженная отрицательная окраска слова *сеть* в рассматриваемом переносном значении, обусловленная библейским образом, в художественных текстах менее очевидна, поскольку мотивирующий его образ ловли добычи не несет такого отчетливого отрицательного заряда, как образ дьявольских сетей. В современных художественных текстах негативная стилистическая окраска может окончательно стираться: «*Ученики риторских школ [приезжают]... из отдаленных провинций в надежде не только изучить Квинтилиана, но и уловить в свои сети фортуна*» (А. П. Ладинский. В дни Каракаллы, 1959) [Там же].

Обороты со значением 'любовные интриги' в классической и художественной литературе часто имеют иронический характер. «*А всему виною Грушка... она, она вовлекла меня в свои сети, да!*» (Н. В. Успенский. Грушка, 1858) [Там же]. «*Угловая дверь с матовыми стёклами распахнута; на пороге стоит наглая Морская Девушка, ухмыляется, подмигивает Алексею Петровичу; вся набекрень; пыхает Табаком, высунула Носу, расставила сети: не хочешь ли попасться, а?*» (Татьяна Толстая. Ночь, 1983) [Там же].

Сравнительный оборот со словом *сеть*, как показывает анализ контекстов из НКРЯ, обычно лишен отрицательной коннотации и часто имеет поэтическую окраску. «*Чувствительное сердце его затрепетало, как невинная горлица, увязшая в расставленные сети*» (А. И. Клушин. Несчастный М-в, 1793) [Там же]. «*Рауль запутался в нежных тенетах Анны, как зверь в охотничьей сети, и чем больше пытался разорвать путы, тем сильнее покоряла его странная женщина, не похожая ни на одну из тех, которых он целовал*» (А. П. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции, 1960) [Там же]. «*Гиву слушал старуху, и единственная мысль билась, как пойманная в сеть птица: действительно ли она бессмертна?*» (Юрий Рытхэу. Когда киты уходят, 1970-1977) [Там же].

Среди глаголов, с которыми чаще всего употребляется слово *сеть* в рассматриваемом переносном значении, следует отметить следующие: *уловить, заманить, поймать; попасться; избежать, вырваться, выпутаться, оградить, спасти, разорвать* и др. Некоторые глаголы, которые часто используются со словом *сеть*, безусловно указывают на то, что метафорический перенос значения оборота со словом *сеть* связан с охотой или рыбалкой: *поставить, расставить, закинуть сети*. В то же время ряд глаголов, с которыми слово *сеть* также образует устойчивые сочетания аналогичного значения, показывают, что в основе переносного значения лежит совсем другой образ – сеть, которую плетет паук: *плести сеть/сети, опутать, обвить сетью*. «*Он хотел сказать, что ему неприятно выглядеть паучком, который расставил сети и дождался, когда ослабевшая женщина свалилась в них*» (Д. Каралис. Роман с героиней, 2003) [Там же]. «*Конспиративное братство, привыкшее мыслить в масштабах эпох, продолжало терпеливо плести свои сети*» (Е. Парнов. Александрийская гемма, 1990) [Там же].

Таким образом, обобщая проведенное исследование, можно отметить, что в текстах классической и современной русской литературы отражаются постепенная секуляризация переносного значения слова *сеть/сети* и сопутствующие ей стилистические и коннотативные изменения. Рассуждая о причинах, обусловивших эти изменения, можно указать на то, что параллельно с утратой библейской составляющей в семантике данного переносного значения в языке активно развивались другие переносные значения этого слова: «совокупность расположенных где-л. и связанных единой системой учреждений, предприятий и т.п.» [5]

(*сеть лечебных учреждений, торговая сеть*); «совокупность каких-л. путей, каналов, линий связи и т.п., расположенных в различных направлениях на каком-л. пространстве» [Там же] (*сеть железных дорог, телефонная сеть*). Можно предположить, что эти значения, лишенные отрицательных коннотаций, оказали свое влияние на *сеть* в значении «то, что лишает свободы» [Там же]. Еще одним фактором, который, как представляется, сыграл свою роль в формировании современного метафорического значения, закрепившегося во фразеологизмах *затягивать в свои сети, ловить в свои сети, поймать в свои сети, попасть в сети, расставлять сети, ставить сети* [7, с. 252, 349, 491, 506, 568, 653], является совпадение связанных с этим словом ярких образов птицы или зверя, запутавшихся в сетях охотника, насекомого, попавшего в паутину, рыбака, который ставит сети. Эти образы особенно выпукло и экспрессивно читаются в сравнительных оборотах, которые имели характер устойчивых в литературе XIX в. и впоследствии сами оказали влияние на развитие современного переносного значения слова *сеть*.

Подводя итог анализу семантического и стилистического своеобразия переносного значения слова *сеть* на материале текстов художественной литературы, можно отметить следующие особенности его развития на протяжении исследуемого периода: постепенная утрата библейской символической составляющей значения и связанная с ней утрата выраженной отрицательной коннотации в текстах художественной литературы (в современных текстах духовного содержания сохраняется); расширение лексической сочетаемости слова *сеть/сети* и оборотов с ним: в качестве субъекта, производящего действие, в современных контекстах все чаще выступает не человек, а некое явление, в связи с чем меняется стилистическая окраска слова и устойчивых оборотов, в состав которых оно входит; наблюдаемая в современных текстах тенденция к постепенному отходу от исходной мотивирующей образности устойчивых оборотов со словом *сеть/сети* (охота и под.); в качестве объекта, на который направлено действие, характеризуемое устойчивым оборотом со словом *сеть*, теперь может выступать не только человек, его душа и чувства, но и какие-либо абстрактные явления, что становится причиной полной утраты отрицательной коннотации оборотов в таких контекстах.

Список источников

1. Балакова Д., Вальтер Х., Мокнико В. М. Из библейской мудрости / Z biblickej múdrosti / Biblische Weisheiten [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/iz-biblejskoj-mudrosti-2015.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).
2. Библейская энциклопедия Брокгауза [Электронный ресурс] / под ред. Ф. Ринекера и Г. Майера. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3723> (дата обращения: 26.02.2017).
3. Книга Екклесиаста [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/ekk.html> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.02.2017).
5. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma408517.htm?cmd=2&istext=1> (дата обращения: 06.03.2017).
6. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Электронный ресурс]. М.: Наука, 2000. Вып. 24 (Се – Скорый). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_24.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
7. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологич. ед. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.

SEMANTIC AND STYLISTIC DYNAMICS IN THE FIGURATIVE MEANING OF THE WORD “NET” (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LITERARY TEXTS)

Andrianova Dar'ya Vital'evna, Ph. D. in Philology
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
yakonukdar@yandex.ru

By the material of classical and modern Russian literary texts the article analyzes semantic and stylistic changes occurred in the figurative meaning of the word “net/ nets” (“something that restricts the freedom”) over the XVIII-XXI centuries. The author justifies the thesis that originally the word “nets” was used in the figurative meaning as Biblical word which determines its strongly negative connotation whereas the nets in the modern perception are not associated with Biblical context which presupposes the specificity of the modern contextual usage of this word and related stable word combinations.

Key words and phrases: nets; semantics; history of word meaning; figurative meaning; stylistic dynamics of word meaning; connotation; Biblical word.